

Т.В. ЧУРКИНА
Рабочая группа социально-
экономического проектирования
Санкт-Петербургского союза ученых

Греф полагает

Как выйти из списка
дауншифтеров?

В статье «Греф понимает»¹ приведены такие слова главы Сбербанка: «Санкции добавили негатива, но давайте не сваливать все на санкции. У нас куча собственных проблем, мы бы и так имели без всяких санкций в следующем году или нулевой, или отрицательный рост». И он совершенно прав, чего стоит экономика, если ее рост могут «обнулить» столь частные меры. Еще более определенно о качестве экономической политики Герман Греф высказался год спустя в январе 2016 г.: «Мы проиграли конкуренцию и оказались в стане стран, которые проигрывают, стран-дауншифтеров. Страны и люди, которые сумели вовремя адаптироваться и проинвестировать в это, – победители. Те, кто не успел, очень сильно будут проигрывать».

Если в этом высказывании объединить понятие «страна» и «люди», то мы получим понятие «культура». Тогда речь переводится в плоскость «культур-дауншифтеров», и все выходит за рамки дискуссий. Действительно, российскую социальную культуру можно смело отнести к числу дауншифтеров. Начнем с самых общих подходов. Например, с такой исключительно тонкой и точной науки, как филология. Только в русском языке слово «трудно» и «труд» имеют одинаковые корни. Уже это может вызвать беспокойство.

Пойдем далее. Целые историческое эпо-

¹Греф понимает // Личность и Культура. – 2015. – № 1. – с. 7.

хи человеческая личность в России имела крайне низкий статус. При этом труд – движущая сила развития любого государства – мало уважался. Прошло более четверти века, как в России признана свобода предпринимательства, а число занятых в малом и среднем бизнесе едва достигло половины от мировых стандартов – примерно 25 % вместо 50% от общего числа. При этом ежегодный прирост рабочих мест колеблется на уровне 1% от достигнутого. Если эти 25% считать за 100%, то понятно, что для достижения мировых стандартов России понадобится не менее 100 лет. А с учетом замедления темпов на завершающей стадии всех естественных процессов потребуется не менее 130-150 лет. Это ли не класс дауншифтеров?

Бюджет России, страны близкой по потенциалу к США, составляет примерно 1/5 – 1/6 часть от американского аналога. И это не класс дауншифтеров?

Конечно, все это – не особенно приятные слова. Но чтобы лечить болезнь, надо ставить правильный диагноз. И у российского общества нет оснований его бояться, «зарывать голову в песок» или прибегать к перебранке с оппонентами. Наша национальная культура имеет высочайший потенциал в мире. Для нашей интеллигенции типичны изумительные черты: преданности профессии, ответственность, высокая компетентность, осознание гражданского долга и готовность многих служить идеалам общества. Этот ряд можно продолжить другими яркими категориями гуманистического плана. Но главное то, что сегодня российская интеллигенция способна полностью преобразовать российскую действительность. Для этого требуется в сфере экономики развернуть движение к реабилитации статуса человеческой личности и роли труда.

Этому условию полностью отвечает Мегaproект «Российский Ренессанс», см. сайт www.преображение2020.рф

Думаю, выбор в качестве пилотных проектов «Сельская Россия» и «Адаптивный налоговый курс» – очень точное решение. Они задействуют основные точки роста и основные области, требующие модернизации. Межрегиональной площадкой по реализации Мегaproекта выбрана Рабочая группа социально-экономического проектирования Санкт-Петербургского союза ученых. И это тоже правильно, ведь и зарождалась концепция «Российского Ренессанса» в стенах Санкт-Петербургского союза ученых при встрече в начале 2013 г. с руководителями Минобрнауки.

Уверена, что у выводов Германа Грефа есть оптимистическая ветвь. Эта ветвь произрастает от нашей любви к нашей стране, ее народу, его культуре.

Дауншифтинг (англ. *downshifting*, переключение автомобиля на более низкую передачу, а также замедление или ослабление какого-либо процесса, буквально «движение вниз») – термин, обозначающий человеческую философию «жизни ради себя», «отказа от чужих целей». Люди, причисляющие себя к дауншифтерам, склонны отказываться от стремления к общепринятым благам, от увеличения материального капитала, от карьерного роста и т. д.

Дауншифтинг – это сознательный добровольный отказ от движения по карьерной лестнице, зачастую связанный с понижением социального статуса и ухудшением материального положения. Одной из отличительных черт дауншифтинга является не просто движение вниз, а «скатывание» с уже завоеванных, достаточно высоких позиций.

Противники дауншифтинга считают стремление сделать карьеру, стать успешным и финансово независимым естественными потребностями человека [4], а вовсе не навязанными обществом целями, как это представляет дауншифтинг.

«Если появившийся досуг посвящен открывшимся возможностям в творчестве, общении с близкими и природой, – всему тому, на что не хватало времени из-за напряженного рабочего графика, то дауншифтинг открывает перспективы самореализации. В противном же случае, при отсутствии явных целей и представлений о том, что именно хотелось бы изменить, появляется чувство неудовлетворенности и сожаления. Говоря иначе, появившийся досуг оказывается нечем заполнить, так как не осознана сама его необходимость...»

Несмотря на широкое распространение в последнее время движения дауншифтинга, очевидно, что данное явление пока является маргинальным, находящимся за пределами признаваемого и одобряемого общественным мнением поведения» (Бутонова Н.В. Дауншифтинг. Новое правило – отказ от всяческих правил / «Новые традиции. Коллективная монография» под ред. Е. Э. Суровой и С. А. Рассадиной. – ИД «Петрополис». С.-Пб., 2009).